

Фонтаны Новокузнецка

Пожалуй, ни один архитектурный объект не вызывает столько эмоций, как фонтан. Его феномен заключается в том, что он органично сочетает в себе застывшую форму с живым и подвижным содержанием, то есть монументальную каменную (как правило) основу и бьющие вверх, а затем ниспадающие вниз струи воды. Поэтому неудивительно, что человек издавна стремился обогатить свою жилую среду сооружением фонтанов. Наш город в этом плане не составляет исключения. Практически с момента рождения современного Новокузнецка он обзаводится и своими фонтанами.

Фонтаны Новокузнецка таят в себе немало загадок и не меньшее количество легенд. Некоторые из них мы постараемся изложить на этих страницах.

Первый и, забегая вперёд, самый крупный в истории нашего города фонтан (а точнее, целый комплекс фонтанов) возник в 1931 году, то есть в тот год, когда на карте страны только появилось звонкое, как удар молота по наковальне, название Новокузнецк. Сооружённый в тот год фонтан по своим масштабам был под стать нарождающемуся гиганту советской индустрии — Кузнецкому металлургическому комбинату (на тот момент — четвёртому по мощности в мире), его площадь составляла почти 30 тысяч квадратных метров, что превышало по площади все фонтаны Петергофа вместе взятые! Это было настоящее искусственное

озеро с сотнями бьющих ввысь струй воды. Мириады брызг наполняли пространство, превращая его в плотную водяную завесу. Если добавить к этому, что вынутые под ложе фонтана тысячи кубометров земли были извлечены практически вручную (здесь пришлось вновь поработать лопатой и легендарному в истории Кузнецкстроя «человеку-экскаватору» — Андрею Филиппову, ставшему позднее первым почётным гражданином Новокузнецка, именем которого названа одна из улиц Центрального района), то станет понятен размах и важность для своего времени этого гидротехнического объекта. И, наконец, последний факт — этот фонтан существует до сих пор. Если вы ещё не догадались, о чём идёт речь, то поясним, что это охладительный (или, как его ещё называют, брызгальный) бассейн Кузнецкой ТЭЦ.

Суть этого чисто утилитарного сооружения состоит в том, чтобы охладить отведённую от агрегатов теплоцентрали циркулирующую воду через систему напорных трубопроводов, распределяющих жидкость между разбрызгивающими соплами. Охлаждение воды достигается за счёт её испарения и отдачи тепла при соприкосновении с холодным окружающим воздухом. Сотни разбрызгивающих воду сопел создают эффектное зрелище и дают право приравнять подобное гидросооружение к фонтанам. Добавим, что вода в этом фонтане по вполне понятным причинам весьма продолжительное время бывает горячей. Этот

момент поначалу широко использовали жители Верхней колонии — района города, располагавшегося на горе за территорией КМК. Домохозяйки, особенно с земляночного сектора по соседству, использовали часы останковки работы сопел для стирки в фонтане белья. Участившиеся несчастные случаи заставили заводское руководство в дальнейшем более серьёзно отнестись к вопросам техники безопасности эксплуатации бассейна, но кардинально проблема была решена только к концу 1930-х годов, когда заводская территория по всему периметру была обнесена охранительной стеной.

Конечно, при всей масштабности и необычности такого фонтана-бассейна у него есть и вполне очевидные минусы: он полностью лишён какого-либо архитектурного обрамления и, что самое печальное, не является декоративным элементом городской среды. В силу этого иной скептик может сказать, что данный фонтан вовсе и не фонтан в традиционном смысле этого слова. И в определённой степени он будет прав. Ну что ж, перейдём тогда к более привычным и классическим фонтанам.

К середине 1930-х годов набирающий силу и красоту Новокузнецк обзавёлся «настоящим» фонтаном. Он возник всё на той же Верхней колонии, что вполне логично — на тот момент это был центр города, где находился и первый Сад металлургов (не путать с современным Садам металлургов по проспекту Металлургов!). Естественного происхождения берёзовая роща

была дополнена искусственными посадками и основательно благоустроена: появились аллеи, танцплощадка, аттракционы и прочие элементы «культурного отдыха трудящихся». В 1935 году центральная клумба была срыта, а на её месте сооружена чаша фонтана. В последующие два года территория Сада металлургов обильно украшалась скульптурами. После войны, когда Верхняя колония попала в санитарную зону КМК, подвергаясь при этом интенсивному задымлению со стороны заводских цехов, это некогда популярное и престижное место жительства стало приходить в упадок. Прекратил работу и Сад металлургов, передав своё название Скверу по улице Молотова (проспекту Металлургов). Оказался не у дел и садовый фонтан, тихо канув в вечность. Остатки его можно найти и сегодня недалеко от пантеона металлургов, где захоронены выдающиеся мастера своего дела — М.К. Курако, Г.Е. Казарновский и А.Д. Лаушкин.

Впрочем, фонтан в Саду металлургов был не единственным на Верхней колонии. При выезде из заводского тоннеля на гору, туда, откуда начинались две главные улицы этого жилого района — Коммунальная и Тельбесская, находился небольшой сквер с несколькими дорожками, декоративными кустами и детской площадкой. Вот как раз для ребят с Верхней колонии по инициативе актива жён ИТР (инженерно-технических работников) в начале лета 1936 года был оборудован небольшой фонтан под названием «Голубки». Рядом с ним была установлена фигура лягушки. И хотя время не пощадило ни первое, ни второе творение новокузнецкого автора, можно предположить, что это были работы скульптора Андрея Гавриловича Гамулина, в творчестве которого «лягушечья тема» занимает не последнее место.

И вот здесь мы переходим, пожалуй, к главному фонтану довоенного Новокузнецка, сооружённому в тогдашнем Сквере металлургов на проспекте (или, как его называли в то время, бульваре) Молотова, — известному в народе как «фонтан с лягушками». Сам Сквер металлургов на пространстве между строящимся ещё Дворцом культуры КМК и уже работавшим кинотеатром «Коммунар» распланировал в 1935 г. трудившийся в Сталинске по приглашению Кузнецкстроя немецкий архитектор Герхард Козель (среди его известных работ — участие в проектах Театра металлургов, ДК КМК, проектирование здания Главпочтамта и некоторые другие). В разбивке сквера Г. Козель в самом центре заложил большой фонтан. Разработка эскиза фонтана и его пластическая проработка были поручены скульптору А.Г. Гамулину. Вот как об этом позднее вспоминал сам мастер: «...я переехал в г. Новокузнецк на строительство Соцгорода. Здесь мне пришлось выполнять разные работы для оформления города и обучать молодёжь лепному делу. Одновременно я работал над проектом большого фонтана «Бурильщики» в центральном сквере города. Фонтан представлял из себя две скульптуры рабочих-бурильщиков, по углам 4 лягушки и 12 уток, извергающих струи воды вверх. Все это было окружено растительным орнаментом». Надо сказать, что у нас в го-

Сад металлургов.
Лето 1968 года

Сад металлургов. 1956 год

Сад металлургов. Фонтан вечером

У фонтана в Саду металлургов.
1950-е годы

роде до сих пор нет правильного понимания масштаба личности этого неординарного скульптора. А ведь А.Г. Гамулин – скульптор с мировым именем. И это не преувеличение. Он оставил заметный след в скульптуре и архитектуре малых форм не только Сибири (Новосибирск, Бердск, Прокопьевск, Сталинск и другие города), где творил всю вторую половину своей жизни, но и Санкт-Петербурга (здесь он работал над решёткой Зимнего дворца) и даже Европы. Над скульптурой «Бурильщики», которая должна была украсить навершие фонтана, Гамулин начал работать зимой 1936 года. Основные работы по сооружению фонтана проводились в мае-июне этого же года.

Железобетонная скульптурная группа «Бурильщики» высотой 2,5 метра была водружена на фонтан 15 июня 1936 г. Через несколько дней были завершены последние отделочные работы. Запуск фонтана ярко описан в книге «Десять лет города угля и

металла»: «Что тогда было! С нарастающим свистом вода вырвалась из труб. Из одних она летела вертикально вверх, возвращаясь обратно в малые чаши, из других труб струи летели, пересекая друг друга, и дугообразно падали вниз, наполняя воздух водяной пылью. Сплошные водяные завесы и каскады отражались и преломлялись всеми цветами радуги. Скульптура и вода сливались в одно целое. Высоко летела струя центрального фонтана и возвращалась, разбиваясь мелкими брызгами. Ниже, будто приподнимаясь на лапках, каменные лягушки выдували воду, стремясь достигнуть струей до больших статуй».

Новый фонтан очень понравился новокузнецчанам, он сразу же превратился в местную достопримечательность: трудно найти семейный альбом тех лет, в котором не было бы снимка, запечатлевшего родных и знакомых владельца такого фотоальбома на фоне «фонтана с лягушками».

Со временем слава о новокузнецком фонтане распространилась далеко за пределы города, обрастая зачастую странными и фантастическими подробностями. Апогей такой метаморфозы изложил недавно известный петербургский писатель и литературовед Александр Етоев в своей работе «Книгоедство» (2006 год), одна из глав которой посвящена различным необычным памятникам, особенно памятникам советских вождей вообще и В.И. Ленина в первую очередь. «Идея коллекционировать памятники возникла не у меня, – пишет А. Етоев. – Нет, чтобы составить коллекцию, достаточно одной памяти. Увидел сам, рассказали другие, прочитал о памятнике в газете. Так и создавалась коллекция, совсем не занимая жилплощади и не вытесняя никого из квартиры».

Интересный памятник Ильичу установлен в Новокузнецке. Вождь стоит посередине фонтана, и по кругу от него из воды высовываются металлические лягушки. А из пасти каждой по Ленину бьет тоненькая струйка воды. Простенько, но с изюмом, как выражаются герои Аксенова».

Как говорится, без комментариев.

А сам А.Г. Гамулин, работая впоследствии в Бердске, для местного санатория ВЦСПС разработал ещё один фонтан под названием – угадайте каким? – правильно, «Лягушки». К сожалению, это произведение Андрея Гавриловича не сохранилось: в 1957-м территория санатория попала в зону затопления в связи со строительством Новосибирской ГЭС. Как не сохранился и наш фонтан в Сквере-Саде металлургов: годы бесхозяйственности и разрухи, пришедшие на первую половину 1990-х, «убили» этот настоящий шедевр Гамулина – фонтан пришёл в такое состояние, что встал вопрос о его полной замене.

Современный фонтан в Саду металлургов

Этот вопрос решили положительно, в том плане, что оригинальное творение известного скульптора без лишних сантиментов снесли «до основания». Правда, пытались сделать гипсовые формы, чтобы заново отлить лягушек в чугуне, но времена Гамулиных, как оказалось, прошли безвозвратно: из этой затеи ничего не вышло. Хотя и родился новый фонтан, в целом неплохой, но, что называется, «без изюминки»: глазу зацепиться особо не за что.

1930-е годы подарили городу ещё один фонтан — на этот раз на заводской площади КМК в небольшом сквере, расположенном по правую руку от заводоуправления, ближе к Театру металлургов.

Фонтан, сооружённый всё в том же 1936 году, не отличался масштабом и архитектурным изыском, но нес важную функцию — дополнял благоустройство сквера, где в ноябре того года был установлен монумент товарищу Сталину, простоявший на площади Побед до самого полёта Гагарина в космос. В 1961 г. памятник демонтировали, а небольшой фонтан так и остался ещё на три с лишним десятилетия, улаждая тихим журчанием воды слух возвращавшихся со смены металлургов.

Известен ещё один «при заводской» фонтан с лирическим названием «Алёнушка», существовавший на территории НЗРМК. В обеденное время и в перерывах между сменами около него отдыхали

*Фонтан на площади Побед.
Фото сделано 8 августа 2007 года*

Площадь Побед. Фонтан перед памятником товарищу Сталину. Фото 1939 г.

Фонтан во дворе дома
Металлургов, 25

Фонтан «Алёнушка» на территории
НЗРМК им. Н. Е. Крюкова
Август 1971

рабочие. Один из ветеранов завода, работавший на нём с 1966 года (завод основан в 1963 году), утверждает, что фонтан в то время уже был. Убрали его в 2010 году, когда на этом месте решили строить газовую котельную, необходимую для производства. Генеральный директор НЗРМК Николай Егорович Крюков сегодня рассматривает вопрос о восстановлении фонтана на территории завода. Остаётся лишь подыскать для него подходящее место. А пока Алёнушка хранится на заводском складе.

Интересно, что в тридцатые годы фонтаны пытались соорудить в своих дворах сами жильцы – собственными силами и средствами. Возможно, слово «фонтаны» и будет некоторым преувеличением, но один фонтан жильцы построить пытались точно. Речь идёт о дворе знаменитого в своё время «преподавательского дома» по улице Энтузиастов, 59. Здесь жили главным образом преподаватели и сотрудники Сибирского металлургического института (ныне – СибГИУ). Люди творческие, активные, они всячески благоустроивали свой двор (высадили молодые тополя, поставили беседки, скамейки, отсыпали дорожки и др.), а наличие талантливых инженеров в этом доме обещало превратить бесшабашную, на первый взгляд, идею о сооружении во дворе фонтана во вполне реальное действо. К лету 1941 года проект был готов, начались земляные работы, прокладка труб, но... война отодвинула эти планы на далёкое будущее, которое, как показывает время, всё ещё не наступило.

Однако дворовые фонтаны у нас в городе всё же появились. И здесь на ум сразу приходит знаменитый «двадцатый дом» (строительный номер, под которым он был известен в 1940-е годы, ныне – Металлургов, 25) – архитектурный шедевр новокузнецкого заднего Николая Бровкина. «Дом ударника» (ещё одно название этого здания) начали заселять в самом конце 1940

Кинотеатр «Октябрь». 1960 год

Фонтаны перед кинотеатром
«Октябрь». Конец 1950-х гг.

тугая пачка денег — в то время зарплату не переводили на карточку, а выдавали просто на руки, даже директорам. Денежные знаки, введённые в СССР в 1947 г., по своим размерам были очень солидные, крупные, даже по сравнению с царскими купюрами. И вот, когда легендарный директор КМК вошёл в тёмный подъезд и начал подниматься по лестнице, он вдруг был атакован какой-то тёмной фигурой в плаще. Белан был невысокого роста, но коренастый, крепкий и мог бы легко справиться с обидчиком, но ствол пистолета, который упёрся в его бок, заставил Романа Васильевича не совершать лишних движений. А дерзкий грабитель, заполучивший вожаденную добычу, исчез во дворе. Добравшись до квартиры, разъярённый Белан вызвал милицию. Приехал наряд с собакой, умная и опытная немецкая овчарка по кличке Гром быстро взяла след злоумышленника, но...

тот прерывался в воде фонтана и терялся безвозвратно. Результатом всей этой истории стало два факта: первый — возле углового подъезда, где проживал директор, с этого времени дежурил, сидя на небольшой табуретке, сторож с ружьём, выполнявший функции охранника (причём сторож был «классический»: с большой бородой, зимой в долгополом тулупе и валенках), и второе — в чашу фонтана больше уже не запускали воду. То ли совпадение, то ли обида Романа Васильевича на потерянный след...

Другой дворовый фонтан появился в дальнем Куйбышеве. В 1953 году здесь был построен знаменитый для этих мест жилой дом — «дом со шпилем» (ул. Маркса, 1). Здесь получили квартиры руководители Куйбышевского угольного треста, передовики производства, а также «ответственные товарищи». Во дворе дома возвели небольшой фонтан. После того как он перестал ра-

г., причём публика была всё солидная — ответственные партийные работники, руководители цехов и подразделений КМК. Получил здесь квартиру и «броневой директор» КМК Роман Васильевич Белан, заслуга которого в обеспечении нашей военной промышленности качественной кузнечной сталью и бронёй очень велика. Но сейчас не об этом. Существует одна полулегендарная история, связанная с Беланом и фонтаном «двадцатого дома». Величественный фонтан, украсивший двор этого великолепного здания, был построен уже в послевоенное время. Жильцы из окон квартиры могли любоваться на его играющие струи. Но продолжалось это относительно недолго. Однажды Роман Васильевич возвращался домой с работы. Было уже поздно, а в кармане его пиджака уютно расположилась

Театральная площадь.
Фонтан. 1960-е гг.

У фонтана на Театральной площади

В жару фонтан был и остаётся излюбленным местом для ребятни

Театральная площадь до реконструкции

ботать, его приспособили под клумбу. Сейчас на его месте просто детская площадка.

В эти же годы (точнее, в конце 1950-х) при благоустройстве площади перед кинотеатром «Октябрь» на ней возвели две одинаковые чаши под небольшие фонтаны, радовавшие глаз горожан во время ожидания начала киносеансов. И не только их. Место, как и сейчас, было оживлённое, проходное, и фонтаны органично вписывались в архитектурную среду этого живописного уголка старого Сталинска.

Но фонтаны требовали постоянного ухода, и однажды, когда вышла из строя система подачи воды, ремонтом обременяться никто не стал, и уже «сухие» фонтаны просто разобрали, закатав основание в асфальт...

В конце 1950-х—начале 1960-х годов в Новокузнецке возводится новое монументальное здание драматического театра, ставшее ключевым объектом старой части Центрального района. В 1963 г. драмтеатр распахнул свои двери для первых зрителей. Но требовалось полностью благоустроить находящуюся здесь площадь, получившую название Театральной. Главным акцентом в оформлении этой центральной площади тогдашнего Новокузнецка стал фонтан, запущенный летом 1965 года. Главная его «изюминка» — большая центральная чаша, которую некоторые любители мистики и эзотерики сравнивают с чашей Грааля, выискивая заложенный в ней тайный смысл. Между тем фонтан, безусловно украсивший собой город, не отличается выдающейся оригинальностью. Подобный (но явно уступающий нашему по красоте и градостроительной значимости) имеется и в Кемерове перед зданием тамошнего драмтеатра.

Как и любой архитектурный и технический объект, театральный фонтан требует периодического ремонта и обновления. Так, в начале 1980-х годов потребовалось заново перекрасить

Фонтан на Театральной площади. Сентябрь 2014 г.

его уже местами облезшую чашу. Предварительно необходимо было убрать въевшийся слой старой краски. На это дело подрядились два наших небезызвестных художника: один из них был замечательный новокузнецкий скульптор Александр Иванович Брагин. Дело было летом, стояла жара, художники, раздевшись по пояс, принялись болгарками снимать старую краску. Уже через полчаса их было не узнать: два «негра», с ног до головы усеянные ошметками старой чёрной краски, изнемогая от яркого солнца, проклиная себя, что взялись за эту «халтуру», стойчески обновляли фонтан. «Вымотались вчистую, — рассказывал автору этих строк напарник Брагина, — но работу сделали. Правда, с тех пор ни я, ни Александр Иванович за такие дела не брались. Хватило с нас этого фонтана». Впрочем, всё это лирика. А гидросистема фонтана с годами требовала не только косметического, но и полноценного ремонта. На стыке двухтысячных эта городская реликвия претерпела реконструкцию. За работу взялись архитекторы Ю.М. Журавков и А.В. Лазарь. Фонтан и площадь были реконструированы с учётом современных технологий, но в хорошо читаемом античном стиле. Немного был изменён облик фонтана и его внутренняя начинка — появилась цвето-музыкальная установка. А несколько лет назад был создан и зимний вариант для фонтана на Театральной площади. В вечернее время он искрится разноцветными огнями, создавая радостное, новогоднее настроение.

В 1998 г., к 380-летию Новокузнецка, перед зданием администрации города открылся светомузыкальный фонтан. Запроектирован он был ещё в конце 1970-х гг. Возвели его, кстати, не местные, а турецкие строители. Отличительная особенность это-

го фонтана — в декоративной архитектурной решётке, украшенной наскальными петроглифами с рисунками на тему знаменитой Томской писаницы. Фонтан питает вода из подземной скважины, пробуренной тут же. В декабре 2008 года фонтан получил зимний наряд из светодиодов. Оборудование было привезено из Нижнего Новгорода. Здесь же впервые в городе появилась «световая сакура». Создание светового фонтана обошлось городскому бюджету в сумму около 600 тысяч рублей, но оно того стоило. Новокузнецчанам нравится бывать у этого фонтана: он красив и оригинален и летом, и зимой, и днём, и в тёмное время суток.

Нельзя не упомянуть ещё один наш фонтан. Находится он в Новоильинском районе, на местной площади общественных мероприятий. И, надо сказать, по размерам он не маленький. Структура фонтана — ступенчатая. Каждая ступень — отдельный

«водоём», сообщающийся со следующим, расположенным ниже. Пройдя все ступени, вода стекает в круглую чашу. А на протяжении всего фонтана вверх бьют струи воды. Беда только в том, что в последнее время что-то всё реже слышно журчание этого каскадного фонтана.

Наконец, в этом году в сквере Ермакова запустили новый музыкальный «поющий» фонтан с технологией «танцующие струи» и яркой подсветкой — подарок городу от одного из крупных новокузнецких промышленных предприятий. Сам фонтан имеет форму эллипса, площадь 192 квадратных метра, в нем применён замкнутый цикл водооборота.

И последнее. Не нами замечено: пока бьют городские фонтаны, у города есть будущее. Пожелаем, чтобы наши фонтаны никогда не иссякли.

Петр Лизогуб

Фото из архива НКМ и редакции журнала

Фонтан у городской администрации